
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

*Н.А. Илюхина****СЦЕНАРНАЯ МЕТОНИМИЯ: МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ
И НЕКОТОРЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ****

В статье рассматривается сценарная метонимия как разновидность лексической метонимии, которая выделена в рамках предложенной автором типологии. Типология, в том числе сценарный тип метонимии, соотносится с понятием языковой картины мира и основана на учете связи переноса лексемы с типом концепта, который организует знание о соответствующем денотате. Показана обусловленность явления сценарной метонимии структурой сценария как разновидности концепта. Описаны наиболее распространенные модели сценарной метонимии на материале глагольной лексики.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метонимия, концепт, сценарий, сценарная метонимия.

Переход от системоцентрической к антропоцентрической парадигме в лингвистике выражается в новых методологических принципах осмысления закономерных процессов в языке и речи. Этот переход обозначен, в частности, востребованностью понятия *языковая картина мира*, которое в известной мере коррелирует с системоцентрическим понятием языковой системы и понятием лексико-семантической системы.

Интересным объектом для демонстрации нового видения языковых явлений сквозь призму антропологической, в частности когнитивной, оценки представляется лексическая метонимия. На ее примере очевидно изменение трактовки и классификации ее проявлений — смещение фокуса внимания на антропоцентрическое по своей природе понятие *языковой картины мира*. Это понятие перемещает систему языка, любой ее участок, явление, в том числе метонимию, в сферу языковой личности — позволяет посмотреть на выявленные наукой системные закономерности с точки зрения того, как они обнажают некоторые параметры человеческого сознания, особенности восприятия мира, связь сознания с языком и т. д.

Такой важнейший участок лексико-семантической системы, как образная (вторичная) номинация и образная концептуализация мира во многом *организуется когни-*

* © Илюхина Н.А., 2015

Илюхина Надежда Алексеевна (ilnadezhda@gambler.ru), кафедра русского языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ и Правительства Самарской области (проект № 15-14-63002).

тивными механизмами, предопределяется структурой ментальных единиц — концептов разного типа. Связь с когницией объясняет широчайшее распространение метонимии в сфере слов разных частей речи — в виде языковой и так называемой дискурсивной метонимии и в форме когнитивной метафоры, которая, будучи метонимически обусловленной в своем генезисе, демонстрирует связь с теми же ментальными структурами (о метонимической составляющей в процессе генезиса когнитивной метафоры см. в наших статьях [2–4]).

Учету связи метонимии с когнитивными процессами и ментальными единицами подчинена в статье трактовка традиционно изучаемой языкознанием метонимии, сложившаяся в рамках лексикологического («досемасиологического») и семасиологического (системоцентрического) взгляда (см., например, тонкую интерпретацию в [6, с. 157–169]) на язык и речь. Языковая картина мира предстает как результат восприятия мира сознанием и организация знания о мире в ментальном пространстве. Принципы организации знания в свою очередь влияют на систему языка и ее функционирование в процессе речемышления. Поэтому в развитии языковой системы в целом, в семантическом развитии отдельных языковых единиц определенную роль играют когнитивные механизмы.

С учетом этой роли в наших работах предложен *лингвокогнитивный принцип* типологии метонимических переносов, основанный на учете связи языковых и ментальных единиц (см. [5]). Разработанная на основе этого принципа типология включает следующие разновидности лексической метонимии, отражающие связь со *структурой* соответствующих *концептов как ментальных единиц*: *фреймовая, пропозициональная, сценарная и гештальтная* метонимия.

Предметом описания в данной статье избрана сценарная разновидность метонимии (о других разновидностях см. в нашей статье [5]).

Сценарная разновидность метонимии непосредственно коррелирует со структурой предопределяющего ее сценарного типа концепта. Показательно, что в науке до сих пор этот тип метонимии не выделялся под тем или иным названием. Более того, в отличие от других типов метонимических переносов, описанных в учебниках и специальных работах под иными терминологическими обозначениями (которые мы определяем как фреймовую и пропозициональную метонимию), факты сценарной метонимии типа *Отец ходил вчера на родительское собрание*, насколько можно судить, ранее не обращали на себя внимания ученых как проявления метонимии. Квалификация этих речевых фактов как метонимии стала возможной только при взгляде на них сквозь призму ментальных единиц, а именно — в связи с осмыслением роли концепта-сценария в речевой деятельности, в функционировании языковых единиц.

Структурной особенностью сценария является организация сложных, многоактных действий как «последовательности стереотипных эпизодов (этапов или элементов), развивающейся во времени и пространстве» [1, с. 75]; при этом обращается внимание на то, что эти стереотипные эпизоды характеризуются «признаком движения, развития» [7, с. 119]. Типичными концептами-сценариями признаются единицы знания о процессах экзамена, лечения, о посещении магазина, о спортивном выступлении.

При воспроизведении знания о таких динамических денотатах в речи часто наблюдается явление лексической метонимии — словесное обозначение комплексных действий как **целого** через какую-либо их **часть** — через номинацию отдельного **этапа**, частного акта.

По известной причине сценарный тип метонимии более типичен для глагольной лексики. При этом для номинации сложного «целого» избираются названия частных действий — в одних случаях начальных, в других — финальных и т. д., при этом не всегда наиболее важных. В тех случаях, когда в роли названий всего события используются названия «сущностных» действий, метонимия не ощущается, и напротив:

если в этой функции выступает название «технического» действия-этапа, метонимический характер именованного события ощущается явственно.

Рассмотрим несколько фрагментов действительности, в номинации которых регулярно используется сценарная метонимия.

Для именованного сложных действий-событий разного характера часто используются глаголы движения, положения в пространстве, именуемыми частные действия, с которыми связано сложное действие-событие.

Так, высказывание *Мне надо **сходить** в поликлинику*, которое буквально называет лишь перемещение, метонимически обозначает комплекс действий: попасть на прием к врачу, получить консультацию либо взять справку, возможно, обследоваться, получить назначения и т. д.

Глагол *сходить* может именовать различные многоактные действия-события, связанные с разными сферами, в ряду этих событий собственно перемещение обычно не является главным, ср.: *Я уже **ходил** сегодня в магазин* (= сделал покупки) / ***ходил** на почту* (= отправил посылку, получил перевод); *Как вы сегодня себя чувствуете? – Сегодня я **пойду на работу** / **на занятия*** (= буду работать, учиться, т. е. чувствую себя неплохо).

Как видим, разные виды многоактных действий метонимически именуется одна и та же конструкция с глаголом движения при изменении лишь локального указателя (куда именно?), ср.: *Моя дочь уже **ходит в школу*** (= учится, сидит на уроках, общается с другими школьниками и т. д.), ***ходит в ясли*** (= играет, общается с детьми, учится, спит и т. д.), ***ходит на выставки*** (знакомится с картинами, оценивает их, слушает экскурсовода и т. д.), ***посещает (ходит в) бассейн*** (= плавает или учится плавать, купается, соревнуется, занимается лечебной гимнастикой и т. п.). Как видно из приведенных примеров, именно локальный конкретизатор движения дифференцирует тип сложного действия-события, ср. в этом отношении также типовые выражения из разговорной речи: *бегать за мальчиками – бегать по подружкам – ходить по магазинам; Женщины любят **ходить по магазинам**; Муж отказывается **ходить по врачам** – по экстрасенсам; Моя подруга часто **ходит по соседям**.*

В процесс функционирования в логике сценарной метонимии, наряду с глаголами движения, вовлекаются глаголы со значением положения в пространстве, ср. в побудительных предложениях, с одной стороны, *Давай **пройдемся***, (полицейский) ***Пройдемте в отделение!***; *Не **подходи** к холодильнику* (= не ешь); с другой стороны, *Давай еще **постойм!***; *Давайте **посидим еще немного!*** (побеседуем, или полюбуемся окружающей природой, или поедим, выпьем и т. д.); *Давайте **встретимся и посидим где-нибудь**.*

В такой же функции сценарной метонимии для обозначения тех же комплексов действий часто используются глаголы зрительного действия или зрительного контакта: *К нам иногда **заглядывает** комендант = К нам иногда **заходит** комендант; **Зайдите на минутку ко мне в кабинет** = **Загляните на минутку ко мне в кабинет.***

С учетом того, что сценарная метонимия не была до сих пор предметом специального исследования и масштабы ее распространения далеко не очевидны, представим описание моделей, наиболее типичных при номинации сложных действий в некоторых сферах действительности и свидетельствующих о широком ее распространении в речи, особенно в разговорной. Представим несколько сфер, обслуживаемых сценарной метонимией, часто – сразу несколькими вариантами.

Ситуация изменения семейного положения: ***Привел в дом жену** – **ушел из семьи** – **ушел от жены и детей** – **ушел к другой женщине** – **вернулся к жене** – **вернулся в семью*** (ср. названия всей комплексной ситуации – *женился, развелся*, не имеющие метонимического характера).

Ситуация ограбления: ***Воры залезли в квартиру** – **проникли к соседям** – **вскрыли сейф** – **вынесли видеотехнику*** (ср. названия всей комплексной ситуации – *ограбили, украли*).

Ситуация производственной деятельности: **Закрыли / открыли** фирму – больницу – школу – магазин; **запустили** новую производственную линию.

Ситуация межличностного взаимодействия: **Прислушался** к словам матери – он не **слушает** своих родителей – **присмотрись** к этому человеку.

Ситуация лечения: **положить** в больницу – **лечь** на операцию – **лежать** в больнице; **Мать лежит** под капельницей – в реанимации.

Ситуация отбывания наказания: **посадить** в тюрьму – **сесть** в тюрьму – **сидеть** в тюрьме; «Первоходки»-женщины, получившие «статью», **сидят** в исправительной колонии общего режима № 15... (АиФ); **А вот сидящая** за убийство собственного малыша самарянка – **изгой даже в этом обществе...** (АиФ); ср. жаргонное **Мы тебя закроем**.

Приведем еще несколько примеров метонимической номинации событий в разных сферах: **В этом году Челябинской области 633674 школьника сядут 1 сентября за парты** (АиФ) = будут учиться, см. другие варианты сценарной метонимии, называющих эту ситуацию: **1 сентября пойдут в школу – откроют буквари сто тысяч перво-классников**;

Весь вечер просидела за программой; Сажусь за дипломную работу); **Завтра сяду за тесты – за планы – за диссертацию – за статью**;

Правительство запустило печатный станок (РТР) = выпускает деньги, увеличивает денежную массу, повышает инфляцию и т. д.; **Он за рулем вторые сутки; Его отец стоит у станка с 18 лет; Брат ушел в армию; Друг перешел (на работу) в новую школу; Комментатор вышел в эфир; В эфире Андрей Караулов; Вчера она была на демонстрации; Сестра пишет диссертацию; Наконец закончилось наше двухнедельное сидение** (о работе комиссии по защите дипломных проектов).

Сценарная метонимия нередко характеризует не только отдельно взятое сложное событие, но и деятельность в течение длительного периода, прежде всего деятельность профессиональную. Например: **В 15 лет я**

– **впервые пришел на каток** (о начале карьеры фигуриста) – **пришел в школьный класс** (о начале деятельности учителя) – **пришел на сцену** (о начале деятельности актера);

– **впервые сел за рояль** (о начале деятельности музыканта) – **сел за руль** (о начале опыта вождения автомобиля);

– **впервые встал за пульт** (о начале деятельности инженера) – **встал за штурвал** (о начале деятельности морского капитана или комбайнера) – **встал к станку** (о начале деятельности рабочего);

– **впервые взял в руки скрипку** (о начале деятельности музыканта) – **взял в руки отбойный молоток** (о начале деятельности шахтера) – **взял в руки фотоаппарат** (о начале деятельности фотографа).

В материалах, рассмотренных выше, была продемонстрирована основная функция сценарной метонимии – номинативная, сопряженная с потребностями экономии, свойственная метонимии вообще в наиболее типичных случаях. Вместе с тем, как и метонимии вообще, сценарной метонимии не противопоказана экспрессивная функция. Думается, что экспрессивную функцию наряду с номинативной сценарная метонимия выполняет в следующих устойчивых выражениях, сохраняющих разную степень образности: **смазывать удочки, смазывать пятки** (спешно уходить, убежать), **руку поднять на кого** (ударить, избить), **руку запустить в чей-либо карман** (украсть деньги), **руки не доходят** (выполнить действие), **рука не поднимается** (выполнить действие), **язык не поворачивается** (сообщить, приказать, выгнать, поругать и т. д.).

В явно экспрессивной функции спортивный комментатор Г.Черданцев для выражения своей бурной радости по поводу победы российской футбольной команды использовал перифразу: **Ого-го-го!!! Ля-ля-ля! Я закажу сейчас, пожалуй, машину в специальную больницу!** (пример А.А. Коноваловой). Эта перифраза имеет форму сце-

нарной метонимии: вместо номинации состояния лица («сумасшествия» от радости) используется обозначение акта действия (обращение к врачам «специальной больницы»), предписываемого этой ситуацией, то есть вместо названия одного этапа ситуации (констатации состояния лица) использовано название другого этапа, вытекающего из этого состояния, — обращения к специалистам.

Сценарная метонимия предоставляет говорящему возможность *выбора* действия для номинации события. А выбор, в свою очередь, обусловлен функцией. Наряду с номинативной и экспрессивной функциями, он может быть подчинен функции эффемизации — при необходимости избежать обозначения главного действия в комплексе действий. Так, в условиях запрета рекламы спиртных напитков и их продажи (последнее является главным действием для рекламодателей) в слоганах избираются иные акты общего сценария: *Устрой себе праздник!* и *Надо зйти!* (реклама магазина «Горилка»). В первом случае вместо прямой номинации *Купи спиртное!*, обозначающей самый важный для рекламодателя акт, используется обозначение финальной части сценария *Устрой себе праздник!*, т.е. внимание с подразумеваемого в рекламе акта покупки смещается на другой — финальный акт события. Во втором случае вместо названия «запретного» для рекламы действия *Купи спиртное!* используется название другого (типичного для сценарной метонимии) акта — похода в магазин (начального акта) — с помощью глагола движения: *Надо зйти!*

При использовании того же слогана *Устрой себе праздник!* в качестве коммерческой рекламы спектакля, отдыха, путешествия адресат однозначно прочитает главный для рекламодателя акт сценария — покупку билетов. Если же этот слоган рекламирует бесплатное мероприятие в рамках социальной рекламы, то наиболее актуальным и для рекламодателя, и для адресата будет акт получения удовольствия — эстетического, эмоционального, интеллектуального, физического и т. д.

Самостоятельный интерес для оценки когнитивных основ метонимии и ее разновидностей представляют факты типа *Мы вчера душевно посидели*, включающие необычное сочетание глагола и определяющего его наречия. Подобные речевые факты неодинаково могут быть интерпретированы в рамках традиционного для лингвистики словоцентрического подхода и подхода когнитивного — концептоцентрического. Различие подходов предопределено ключевыми для них понятиями — словом как единицей языка и концептом как ментальной единицей.

С точки зрения **словоцентрического подхода** в приведенном выражении обращает на себя внимание необычное местоположение наречия в сочетании *душевно посидеть*, нарушение семантического согласования этих двух слов (ср. нормативное сочетание *душевно поговорить*). Это нарушение в рамках данного подхода может быть квалифицировано как окказиональное словоупотребление, имеющее скорее всего экспрессивный эффект, при этом механизм нарушения сочетаемости не получает объяснения. Метонимическая природа переноса слова-определителя *душевно* с «поговорить» на «посидеть» в рамках этого подхода вовсе не очевидна.

Между тем речевые факты подобного рода (как будет показано далее) не являются единичными, а носят массовый характер. Это означает, что мы имеем дело с некой тенденцией или закономерностью, природа которой в рамках словоцентрического подхода остается неясной.

При изменении ракурса осмысления на **концептоцентрический** очевидной становится мотивированность этого речевого явления ментальной структурой, в частности сценарием как разновидностью концепта, и (что не менее важно) обнажается его метонимический характер.

Далее возникает вопрос: какое именно слово «перенесено»: наречие *душевно*, как это представляется в рамках словоцентрического подхода (обращает на себя внимание

необычное место наречия, несочетаемость его с данным глаголом), или глагол *посидеть*, как это вытекает из представленной выше картины сценарного переноса в сфере глагольной лексики?

Представим словоцентрическую интерпретацию метонимических переносов этого типа. В необычной позиции, как видим, оказывается наречная лексема. Следовательно, возникает впечатление, что именно она и перенесена по сценарной логике. Эту логику осмысления факта подсказывает и традиция изучения переноса эпитетов как самостоятельное явление.

Сценарная логика переноса определений (в данном случае наречных определителей действия) выражается в векторах их метонимического переноса, отражающих структуру сценария и обусловленных ею. **Исходная и вторичные реалии** (в данном случае называемые глаголом действия), **определяемые одним атрибутом**, в сознании связаны общностью сценария (динамической ситуации): признак, определяющий один из этапов деятельности, приписывается как атрибут другому акту или этапу той же ситуации либо динамической ситуации в целом.

Вернемся к фразе *Мы вчера душевно посидели*. Определение *душевно* явно относится к психологическому взаимодействию участников встречи — скорее всего к общению. Общение и собственно сидение связаны между собой логикой сценария. Следовательно, наречие «перенесено» по сценарной логике с названия одного акта события на другой акт события.

Однако если рассматривать не только «дефектное» сочетание *душевно посидели* в изоляции от содержания всей фразы, но всю фразу и стоящее за ней событие, то становится очевидным, что в приведенном примере сценарную метонимию следует усматривать в употреблении не наречия *душевно*, а глагола *посидели* (именующего сложный комплекс действий участников ситуации, среди которых действие сидения не является ключевым). Что касается статуса наречия *душевно*, то с учетом «комплексной», сценарной семантики глагола *посидели* наречие определяет не только акт сидения (пространственное положение), но и событие в целом, включая психологическое взаимодействие.

Приведем похожие примеры сочетаемости глагола *посидеть* с обстоятельственными определениями: *На этот раз мы посидели шумно — громко — весело — шикарно — с удовольствием — без комплексов*. Лексическое значение обстоятельственных определений подтверждает, что они характеризуют не собственно сидение, а другие типы действий — разговор, смех, пение, танцы, прием пищи и т.д. и событие-сценарий в целом.

Эффект сценарного переноса наречий производят сочетания наречий и с другими глаголами, употребленными также в метонимическом значении сценарного типа, например: *Успешно сходила к директору; Успешно съездил в министерство; Как я удачно заглянул к вам на огонек!; Он удачно лег на обследование; Пока безрезультатно лежу под капельницей (безрезультатно держат под капельницей)*. Прокомментируем сценарное содержание приведенных выражений.

Успешно сходила к директору: сходила, поговорила, получила разрешение, или обещание решить проблему, или принята на работу и др.;

Успешно съездил в министерство: съездил, попал на прием к нужному чиновнику, или успел сдать документы, или получил разрешение, или договорился о дополнительном финансировании, или получил рекомендацию к избранию на должность руководителя и мн. др.;

Как я удачно заглянул к вам на огонек!: заглянул, зашел, увидел людей (интересных, близких, важных для решения какого-либо вопроса и т. д.), поучаствовал в общении (в обсуждении важного для себя вопроса), или поучаствовал в застолье, вкусно и много поел, или получил приглашение участвовать в проекте, или получил приглашение приехать в гости и мн. др.;

Он удачно лег на обследование: пришел (приехал), обратился с просьбой об обследовании, оформил необходимые документы, получил право / возможность обследовать здоровье, попал к лучшему врачу и т. п.;

Пока безрезультатно лежу под капельницей: пришел (приехал, привезли), оформил документы на лечение, помещен в лечебное учреждение, лечусь (принимаю лекарства с использованием капельницы).

Из комментариев становится ясно, что в приведенных фразах наречия *успешно*, *удачно*, *безрезультатно* характеризуют итог комплексной деятельности (ее результат — положительно или отрицательно оцениваемый) — результат общения и решения вопроса, завершение процедуры оформления обследования, лечения, но не результат собственно движения (*сходила*, *сvezдил*), зрительного действия (*заглянул*), лежания (*лежу*).

Ср. пример сценарного переноса определения *незаконно* в следующем предложении: *Молодой человек незаконно сел за руль* (будучи пьяным, или в возрасте 15 лет, или за руль чужого автомобиля и т. д.). Сам по себе факт сидения за рулем какого-либо автомобиля обычно не оценивается как незаконный, речь в данном случае идет об управлении автомобилем, о езде на автомобиле, и определение *незаконно* в этом случае характеризует езду на автомобиле либо завладение чужим автомобилем и езду на этом автомобиле, т. е. другие действия, которые связаны с действием сидения в автомобиле в сценарной логике.

Несмотря на то что сценарная метонимия более характерна для глагольной лексики, этот тип переноса демонстрируют и существительные, обозначающие сложную деятельность (прежде всего отглагольные — *поездка*, *ужин*, *встреча* и др.), и вместе с ними вовлекаются (аналогично наречиям) определения-прилагательные: *интересная поездка*; *романтический ужин*, *результативный ужин*, *важный завтрак*, *результативная встреча*.

Следовательно, когнитивный подход к осмыслению феномена лексической метонимии не отменяет традиционного ее понимания как переноса названия с одной реалии на другую на основе их смежности в восприятии человека, но открывает ее глубинные основы и роль когнитивных механизмов, определяющих конкретные векторы переноса лексемы в соответствии со структурой концепта, кодирующего знания о реалии в форме того или иного типа концепта (в данном случае сценария). Кроме того, концептоцентрический подход («от концепта») позволяет выявить разновидности метонимии (в частности, сценарную), не очевидные при традиционном подходе.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003. 96 с.
2. Илюхина Н.А. Роль метонимии в интерпретации концептосферы «человек» (на материале ментальной модели «вместилище») // Вестник Самарского государственного университета. 2002. № 3. С. 114–122.
3. Илюхина Н.А. О механизмах образной концептуализации астрономического времени в русской языковой картине мира // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 3. С. 87–93.
4. Илюхина Н.А. Порождение когнитивной метафоры в аспекте осознаваемости-неосознаваемости говорящим // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2012. № 8/1 (99). С. 111–118.
5. Илюхина Н.А. О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 7. С. 36–48.
6. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. 314 с.

References

1. Alefirenko N.F. Problems of verbalization of the concept. Theoretical investigation. Volgograd, Peremena, 2003, 96 p. [in Russian].
2. Ilyukhina N.A. Role of metonymy in the interpretation of concept sphere «man» (based on mental model «room»). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2002, no. 3, pp. 114–122 [in Russian].
3. Ilyukhina N.A. On mechanisms of figurative conceptualization of astronomical time in Russian linguistic view of the world. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniia* [Scientific review: humanitarian researches], 2013, no. 3, pp. 87–93 [in Russian].
4. Ilyukhina N.A. Creation of cognitive metaphor within the aspect of speakers perception or non-perception. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnaia seriia* [Vestnik of Samara State University. Humanitarian series]. Samara, Izd-vo «Samarskii universitet», 2012, no. 8/1(99), pp. 111–118 [in Russian].
5. Ilyukhina N.A. On typology of lexical metonymy in the light of cognitive principle. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2015, no. 7, pp. 36–48 [in Russian].
6. Paducheva E.V. Dynamic models in the semantics of vocabulary. M., Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004, 608 p. [in Russian].
7. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. M., AST: Vostok – Zapad, 2007, 314 p. [in Russian]

*N.A. Ilyukhina**

SCENARY METONYMY: MECHANISM OF FORMATION AND SOME VARIETIES**

In the article scenery metonymy as a variety of lexical metonymy which is singled out within the frameworks of typology suggested by the author is viewed. Typology which includes scenery type of metonymy is correlated with the concept of linguistic view of the world and is based on considering connections of transferring of lexical units with type of the concept which organizes knowledge on corresponding denotation. The dependence of the event of scenery metonymy by the structure of script as a variety of the concept is shown. The most widespread models of scenery metonymy on the material of verbal vocabulary are described.

Key words: cognitive linguistics, metonymy, concept, script, scenery metonymy.

Статья поступила в редакцию 22/VIII/2015.
The article received 22/VIII/2015.

* *Ilyukhina Nadezhda Alekseevna* (ilnadezhda@rambler.ru), Department of Russian Language, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

** *The research is carried out with the support of the Russian Foundation for the Humanities and Government of the Samara Region (project № 15–14–63002).*